

СЕРГЕЙ
Зверев

**КРОВАВАЯ
РЕГАТА**

СПЕЦНАЗ

Спецназ

Сергей Зверев

Кровавая регата

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Кровавая регата / С. И. Зверев — «Эксмо», 2019 — (Спецназ)

Армейские друзья Марк и Савелий отправляются в кругосветное путешествие. У берегов Сомали их захватывают пираты, промышляющие похищением людей. Сумма выкупа оказывается для пленников неподъемной. Российские власти решают освободить заложников с применением силы. В район операции под видом туристов забрасывается группа морского спецназа капитан-лейтенанта Федора Чалова. Бойцы проникают в сомалийскую тюрьму, но наших яхтсменов там нет. Спецназовцы продолжают поиски и обнаруживают неподалеку секретную военную базу исламистов. Чалов уже готов предположить самое худшее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С. И., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Зверев

Кровавая регата

© Зверев С.И., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Василий Поликарпович устал как... ну, примерно так, как устает гаишник предпенсионного возраста после бессонной ночи, проведенной в самых настоящих мучениях. Он чувствовал резь в глазах, словно насмотрелся на сварку. Ломило плечи, шею и сводило ноги.

Василий Поликарпович уже давно не мог спать в машине. Он тяжело вздыхал, крутился на сиденье, грудью наваливался на руль, за которым всегда сидит старший экипажа, пытался растянуть ноющие мышцы спины и тихо ругался сквозь зубы. Но беспорядочное ерзанье мало помогало уставшему телу. Иногда он недовольно косился на напарника, который спал на пассажирском сиденье.

Молодой сержант сладко похрапывал, откинув затылок на подголовник, приоткрыв рот и зажав автомат ногами. По его левому бритому виску медленно сползала капля пота. Однако жара, царившая в машине, закрытой наглухо – комары не жалеют никого, даже гаишников, – совершенно не мешала ему наслаждаться отдыхом, неожиданно выпавшим на его долю. Он молодой, отоспится здесь, и ему вполне этого хватит, придет со смены бодрый, счастливый, примет душ и побежит на пляж.

А у Василия Поликарповича целый день уйдет на сон. И будет ему сниться всякая гадость, какие-то дикие, немыслимые ситуации, из которых нет выхода. Так часто бывает, когда человек после тяжелой рабочей ночи спит днем, неглубоко и тревожно. И ведь потом ты запоминаешь всю эту хрень, просыпаешься от слепящего режущего света закатного солнца, с коло-тящимся сердцем и частым дыханием, резко, как от толчка. Блин!

Но до пенсии всего полгода. Шесть месяцев!

Василий Поликарпович растопырил пальцы левой руки, пересчитал, полюбовался на них, потом добавил еще один на правой. По непонятной причине он разогнул средний палец. Получился «фак».

Фу ты! Так и сглазить можно!

Он покосился на сержанта, но тот ничего не заметил по вполне понятной причине.

Василий Поликарпович задумчиво посмотрел на пальцы правой руки, пошевелил ими и выставил указательный. Да, вот так пойдет.

Под рычагом скоростей загудел телефон, поставленный на вибрацию. В четыре сорок две утра ему звонил командир спецбатальона! Василий Поликарпович матюгнулся и тяжело вздохнул. Наверное, не зря у него «фак» получился, ох, не зря!

Он ответил на вызов.

– Ну как ты там, Поликарпыч, разъедрит твою в коромысло? – весело спросил командир.

– Все нормально, – осторожно ответил капитан ГИБДД. – За время дежурства происшествий не случилось. Не считая тех, о которых я докладывал вам ранее.

– Да, знаю. Хорошо отработали. Две машины со спиртом, одна – с водкой. Будем готовить материалы в суд. Этих показателей тебе на месяц хватит.

– Да, товарищ подполковник, благодарю вас.

Командир хмыкнул. Всегда приятно, когда подчиненные ценят доверие, оказываемое им, и стараются его оправдать.

В эту ночь экипаж Василия Поликарповича закрывал очень важное для экономики Краснодарского края направление – гравийку, уходившую от Сухумского шоссе в горы, до ближайшего аула. Тамошние жители давно уже наловчились изготавливать контрафактный алкоголь и привозить его на побережье. Целые улицы в селе бодяжили водку, коньяки, различные ликеры, вина. На эту продукцию в курортный сезон был огромный спрос.

Абы кого на гравийку не поставишь. Тут нужен человек опытный, досконально знающий психологию, который по одному виду и поведению водителя определит нужную сумму, умело

поторгуеться и возьмет свое при обоюдном удовольствии сторон. Жалобы и угрозы никому не нужны. Везешь – плати. Вопрос только в цене.

А эти три машины, задержанные и оформленные – скорей всего молодежь, нагловатая и бескомпромиссная, желающая получить все и сразу, не захотевшая пойти на уступки. Как Остап Бендер. Великий жулик закончил плохо, и командир спецбатальона совсем не хотел повторять его судьбу, пусть и такую яркую, полную приключений.

Не хотите платить – никаких проблем, ребята. Едем в отдел, там все оформляем по закону и получаем премию за отличные показатели в работе. Опять же плюсики в личное дело.

После смены они с Василием Поликарповичем поделят навар, взятый с понятливых бутлегеров, и разъедутся по домам. Но это будет потом. А сейчас...

– Тут мне звонили, – сказал командир. – В общем, снимайся с точки и выставляйся на трассу. Официально план «Перехват» не введен, попросили о личной услуге.

Умный Василий Поликарпович все понял и не стал задавать глупых вопросов. Он подобрался, сел, правой рукой потер лысую макушку и толкнул сержанта.

– Черная «бэха», примерно восьмидесятого года рождения, госномера... – Командир батальона назвал их. – Она летит из Геленджика в Новороссийск. Ее преследуют наша «Тойота» и сочинский «порш». Твоя задача – остановить «бэху» любой ценой, а я, как ты сам понимаешь, буду должен.

Хоть Василий Поликарпович и чувствовал себя плохо, но ясности мышления не потерял.

– Наша «Тойота» из сопровождения и «Порше» не могут догнать «бэху» восьмидесятого года?! Ладно бы еще на серпантине, но здесь, по прямой! Виталий Александрович?..

– Да хрен его знает, Вася! – сказал подполковник и рывкнул: – Выполняй! Выбегай на дорогу!

Василий Поликарпович бросил телефон, завел двигатель, резко развернулся и через облако пыли, которое сразу же пробили лучи поднимающегося солнца, рванул через косогор напрямик к Сухумскому шоссе.

Он предусмотрительно остановился на обочине, включил «люстру», выбрался из машины, с криком перелез через высокий бордюр и принялся собирать камешки возле горы, подступавшей вплотную к трассе. Сержант, не знавший, куда деть автомат, и нервно переключавший его из руки в руку, с изумлением наблюдал за ним. Василий Поликарпович отобрал несколько крупных камешков, взвесил их на руке, кивнул и сунул в карман, один оставил в ладони.

– Василий По... – просипел сержант, еще не оклемавшийся после сна, закашлялся, прочистил горло и продолжил: – Товарищ капитан, а зачем вы это делаете?!

Василий Поликарпович оглянулся, ничего не ответил и встал на дорогу недалеко от съезда на гравийку. Сержант увидел его собранное и злое лицо, вздрогнул, неловко передернул затвор и прижал приклад автомата к бедру. Водитель фуры, проезжавшей мимо, заметил его жест и пригнулся к рулю, словно этот парень уже открыл огонь по нему. Встречный белый джип начал резко тормозить.

– Я тебе стрелну! – громко сказал пожилой капитан, не оборачиваясь. – Ты на зоне всю жизнь правила применения оружия будешь учить! Поставь на предохранитель, debil! – Он махнул рукой водителю джипа, чтобы тот не задерживался.

– Так у нас приказ, – пробормотал сержант. – Остановить машину. А ведь он не послушается. Зря вы будете жезлом махать. А я ему по колесам, и нормально!

– Спрячь автомат в машину, Коля, – устало сказал Поликарпыч. – Я потом сам разряжу. И иди сюда. Вот тебе камешек. Постарайся попасть в лобовое стекло. Бросай с упреждением. Ты меня понял?

– Понял! – радостно ответил парень.

Он подбежал к патрульной машине, открыл заднюю дверь и с размаха бросил автомат на сиденье. Василий Поликарпович при этом только крикнул и покачал головой. После этого сержант вернулся к старшему экипажа, взял теплый камешек из его руки и приготовился.

Капитан шевельнул плечами, пригнул голову, еще раз посмотрел вокруг, толкнул Колю на обочину и заявил:

– Стой здесь. Когда бросишь камень, сразу прыгай за отбойник. Если повезет и мы ему повредим стекло, то он потеряет обзор, от неожиданности дернет рулем. На такой скорости машину обязательно занесет. Не дай бог, если будет встречная тачка. Шесть месяцев до пенсии!..

– Ясенько, – хрипло пробормотал Коля и помахал правой рукой, разминая мышцы.

Из-за холмов донесся звук сирены. Он взлетал высоко в небо, безоблачное, посветлевшее после короткой ночи, быстро приближался. На пригорок, по которому скатывалась вниз широкая трасса, разлинованная белыми полосами, выскочила черная точка.

– Идет! – сказал сержант, первым заметивший стремительно двигавшуюся машину. – Вот она!

Черная точка сгоняла дальним светом попутные машины на правую полосу, ослепляла Поликарпыча. Она впритирку обошла пару куда не спешащих автомобилей и как-то очень быстро оказалась рядом с полицейскими. Только сейчас в уши капитана ворвался низкий тяжелый гул движка.

– Давай! – заорал он и подбросил камень в воздух с таким расчетом, чтобы машина налетела на него лобовым стеклом.

Однако в этот самый момент водитель «бэхи» чуть повернул руль вправо. Его машина, ревя и со свистом рассекая воздух, пронеслась совсем рядом с капитаном.

Василию Поликарповичу показалось, что его кто-то ударил большой теплой подушкой сразу по всему телу. Он неуклюже развернулся вокруг своей оси, не удержался на ногах и повалился лицом вперед. В последний момент капитан успел инстинктивно выставить перед собой руки, упал, но тут же поднял голову.

От пронзительного воя сирены закладывало уши. Следом за «Тойотой» неся черный джип. Воздушная волна, но уже не такой силы, прошумела над головой будущего пенсионера. С невысокого пригорка, вплотную стоящего возле отбойника, посыпался мелкий каменный ручеек.

Поликарпович, выворачивая шею, проводил взглядом обе машины, потом посмотрел на Колю. Сержант сидел на пятой точке, упирался руками в землю.

– Ты живой?

Коля молча покивал, потом поднялся, похлопал руками по брюкам, почистил ладони, шагнул в сторону, поднял фуражку капитана и протянул ему руку.

Василий Поликарпович, не обращая внимания на сержанта, медленно подобрал ноги под себя, со стоном разогнулся и выпрямился.

– Воды принеси, бутылка в багажнике.

Пока Коля бегал за водой, капитан внимательно рассмотрел правую ладонь, поморщился и выдернул из нее мелкий камешек, впившийся в кожу под большим пальцем.

– Машину видел? – спросил Поликарпыч, вытягивая перед собой ладони, сложенные ковшиком.

– Видел.

– Ну и?.. Лей давай!

– Наверняка компрессор стоит. – Коля щедро плеснул из бутылки. – Или турбонаддув. Хотя нет, компрессор! Это по движку. По ходовой – заблокированный редуктор, стабилизаторы поперечной устойчивости, двусторонние амортизаторы, измененная коробка передач.

Поликарпыч поднял мокрую голову.

– Что за хрень ты несешь?!

– Ну почему хрень? Измененная коробка передач ставится для гонок, – пробормотал Коля. – А что тут такого? Так все делают, если голова имеется. Ну и руки, конечно. Первые передачи короткие, для быстрого разгона, а следующие уже длинные, чтобы легче скорость держать. Я же ралли занимаюсь, разбираюсь немного.

– Да я не об этом.

– А о чем?

– Ты «Порше» видел?! Номер запомнил?!

– Нет.

Поликарпыч понимающе кивнул, еще раз плеснул водой в лицо, стряхнул ладони и взял бутылку у сержанта.

– Это джип Вадима Халева. Давай полью.

– А это кто такой? – Коля сосредоточенно мыл руки.

– Это приемный сын Радика Осепяна.

Сержант замер.

– Это тот самый?!

– Да, Коля. Радик Осепян, скромный бизнесмен, опора нашего губернатора, меценат, известный благотворитель, любит спорт, помогает малоимущим. А попросту – криминальный авторитет на побережье.

– Вот это да! Полейте мне еще, – тихо попросил Коля.

Василий Поликарпович полил. Коля медленно растер лицо мокрыми ладонями.

– Не догонят они его! – вдруг заявил он и выпрямился. – Марка не догонят. Кишка тонка! Марк на раз любой джип сделает!

– Дурак ты, товарищ сержант! – Поликарпыч сунул Коле пустую бутылку. – Кстати, кто такой Марк? Откуда ты его знаешь?

– Да его в Геленджике все знают. Толковый парень, машинами занимается. Я с ним не очень хорошо знаком, так, пересекались несколько раз по гонкам. И «бэху» его узнал. Он с ней уже полгода возится, все до ума доводит.

Поликарпыч вздохнул.

– Понятно. Не повезло твоему Марку. Догонят его.

– Никогда!

– Догонят. Не сегодня, так завтра. Радик всех догоняет. Пошли, надо командиру позвонить.

– Игрун! – сквозь зубы процедил полицейский, сидевший за рулем «Тойоты».

Он вел машину предельно сосредоточенно, изо всех сил старался не допустить возникновения аварийной ситуации. Легковые автомобили пока не запрудили шоссе, как это обычно бывает в сезон отпусков, но колонны мощных грузовиков, предпочитающих передвигаться по ночам во избежание пробок, еще шли по трассе в обоих направлениях.

– Что?.. – Его сосед наклонил голову.

– Хорошо едет, говорю! – крикнул водитель, пытаясь пересилить завывающую сирену. – Кто это?

– Марк Лихолетов, двадцать шесть лет, наш, местный. Нарушения – превышение скорости четыре года назад! Неоплаченных штрафов нет!

Напарник уже успел пробить «бэху» по номеру, заглянул в компьютер.

– Теперь будут!

– Что?

– Штрафы!

Напарник водителя, старший лейтенант, даже не улыбнулся.

– Надо стрелять! – крикнул он. – Иначе уйдет! В Новороссийске бросит машину и унесет ноги. На трассе ты его не возьмешь! Извини, Серега, но не выйдет!

– Ну так стреляй! – закричал водитель, мастерски проскользнув между двумя фурами, одна из которых обгоняла другую. – Ковбой хренов! У всех регистраторы. Хочешь кино снимать?! Еще один Жеглов нашелся! А если промахнешься, во встречную машину попадешь?! Тебя же в пыль сотрут! Давай, стреляй!

– А Радик?

– А что Радик? Ты готов из-за него в тюрьму сесть?

Старший лейтенант выругался. Одно дело, когда ты не обращаешь внимания на «КамАЗы» с неоформленным грузом, принадлежащие уважаемому человеку, и получаешь за это скромную сумму, практически ничем не рискуя. Совсем другое – попасть в сводку чрезвычайных происшествий по краю в качестве лица, неправомерно применившего оружие, в результате чего погибли люди.

Полицейский вспомнил сказку, в которой Баба-яга посадила Иванушку-дурачка на огромную лопату и пихала в печь. Сейчас в роли дурачка выступал он, а в качестве устья печи – центральный вход краевой прокуратуры.

Радик в данном случае всего лишь выразит свои соболезнования и будет абсолютно прав.

Старлей яростно почесал в затылке и полез за сотовым.

После короткого разговора он коснулся плеча водителя и сказал:

– Пропусти джип! Вадим сказал, что сам разберется!

«Тойота» вильнула вправо, и мощный «Порше» с ревом вырвался вперед. Водитель «Тойоты» выдохнул, вытер пот и выключил сирену.

Вадим, худощавый парень с неприятными, слегка выкаченными глазами и большими залысинами, поднял левую руку. Правой он все время растирал промежность через мягкие брюки, морщась и ругаясь сквозь зубы.

Вадим показал на машину Марка, стремительно поднимавшуюся по пологому участку шоссе, и заявил:

– Выжми все, но достань его!

Хмурый плотный водитель кивнул и придавил педаль газа.

По непонятной причине «бэха» чуть замедлилась на подъеме.

Вадим перестал мять мошонку. Его глаза сузились. Он сжал зубы, вытащил пистолет, ухватился левой рукой за ручку над дверью, опустил стекло и высунул ствол в окно.

Резко и звонко загремели выстрелы. Рука Вадима моталась из стороны в сторону под воздействием мощного встречного потока воздуха. Пули уходили в сторону, но он продолжал со злостью нажимать на спусковой крючок. Парень истратил все патроны и скорее догадался, чем увидел, что все время мазал.

– Догони эту суку! Видишь, он тормозит! Я ему сейчас колеса прострелю! – заорал он, размахивая «макаровым».

Джип, двигаясь по левому ряду, выскочил на вершину склона одновременно с «бэхой». Машины разделяло не больше двух метров.

Вадим сменил магазин, взялся за рукоятку пистолета двумя руками и прицелился под свес корпуса низкой «бэхи». Он выстрелил два раза и не попал, потому что целился прямо в колесо. Парень не видел, куда угодили пули, но понял, что опять мажет.

Водитель джипа не знал особенностей трассы перед Новороссийском, а Марк знал. Если не сбросить предельную скорость на вершине холма, то можно на секунду почувствовать себя горнолыжником, взлетающим с трамплина. Только роль лыж при этом будет выполнять машина. Марк не собирался менять квалификацию, поэтому и притормозил, даже рискуя попасть под пули.

Асфальт ушел вниз. Джип завис над дорогой всеми четырьмя колесами. Встречная фура, разогнавшаяся для того, чтобы легче было зайти в гору, именно в этот момент толкнула внедорожник воздушной подушкой.

Марк аккуратно объехал огромную помятую тушу джипа, лежавшую на левом боку, всю окутанную паром, и стремительно ушел с места аварии.

– Дядя Володя!.. – позвал Марк, заглядывая поверх калитки. – Эй, на палубе?

Из-за разросшихся кустов малины слышался зычный мужской голос, не очень музыкально выводивший:

– Славы нам чужой не надо, АКС – наша отрада.

– Корабли и самолеты, вам привет от морской пехоты! – пробормотал Марк и подмигнул Савелию, попросту Сэму, своему старому другу, с которым он и прибыл в Новороссийск, пережив по дороге некоторые приключения.

– А чего это он поет? – спросил Савелий и в который раз огляделся по сторонам.

Он делал это с того момента, когда они бросили «бэху» возле какой-то облезлой трансформаторной будки на окраине Новороссийска и пошли пешком к дому дяди Володи. Марк сказал, что это друг его отца. Он должен помочь.

– Дядя Володя душ по утрам принимает. Из бочки. Пока не допоеет и не помоеется, нас не услышит.

– И вам будет не до смеха, если тронете морпеха! Ах, хорошо! Чтоб я сдох на одном из Карибских островов!

Обладатель зычного командного голоса закончил прием водных процедур и со скрипом распахнул дверку душа, сколоченного из досок.

– Дядя Володя! – крикнул Марк, услышав скрип и догадавшись о его значении.

На дорожке, ведущей к дому, появился плотный мужчина в шлепанцах, до пояса заматанный в большое махровое полотенце. На правом плече мужчины красовалась татуировка в виде развернутого андреевского флага на фоне якоря и с подписью внизу: «Морская пехота».

Слегка прихрамывая, дядя Володя подошел к калитке, прищурился и пробормотал:

– А? Что? Кто там швартуется?

– Понятно, – пробормотал дядя Володя где-то через полчаса и пыхнул трубкой, разгоняя комаров. – Значит, влипли по самые гланды кашалота.

– Ну да, вот так. – Марк развел руками и виновато взглянул на крепкого седого мужчину в тельняшке. – Дядя Володя, вы уж извините. Так уж получилось. Даже не знаю, что делать. Мы переночуем у вас, утром уйдем. А там видно будет.

Дядя Володя снова вверх комаров в панику мощным дымным выдохом, вытащил трубку изо рта и заявил:

– Сходи на кухню, возьми в морозилке еще бутылку и мясо разогрей. Тут надо разобратся как следует.

Марк кивнул и ушел. Сэм тоскливо смотрел перед собой.

Нет, дядя Володя принял их хорошо. Он накормил друзей немудреной, но сытной холодающей едой, выслушал краткую историю их приключений, расспросил, где они оставили машину, заставил выпить по три стопки какого-то очень крепкого, но приятного зелья и уложил спать. Проваливаясь в дремоту, Сэм слышал, как дядя Володя с кем-то говорил по телефону.

Потом они проснулись от дневной жары. Хозяин дома отсутствовал. Весь день прошел в безделье. Друзья говорили о своем и смотрели телевизор.

В дневных местных новостях была показана авария джипа. Мол, пассажиры находятся в больнице, их здоровью ничего не угрожает, сработали подушки безопасности. На экране появилась холеная морда Вадима в форме сотрудника Следственного комитета.

Марк выругался, Сэм вздохнул. История закручивалась очень нехорошая. Диктор сообщил, что следствие будет рассматривать и версию покушения на работника правоохранительных органов.

Да, чем им может помочь морпех в запасе? Ну, хоть накормил и напоил, и на том спасибо. Не останешься же у него жить на нелегальном положении! А дальше что?

Вечером, когда на темном небе появились первые звезды и прохладный ветер задул с гор в сторону моря, приехал дядя Володя. Он привез мясо и хлеб. Мужчины сели ужинать на заднем дворе, в «кают-компани», устроенной под виноградником.

На крепком дубовом столе остывала огромная сковорода с остатками жареной картошки, рядом с ней стояла тарелка, не уступающая сковороде в размерах, заполненная помидорами, огурцами и всякой зеленью. Пустую бутылку, недавно заполненную самогоном, собственно-ручно приготовленным им самим, дядя Володя убрал под стол.

– Думаешь, что с меня взять? – насмешливо спросил отставной капитан первого ранга, поглядывая на поникшего Сэма. – Думаешь, помочь не смогу?

– Да так. – Сэм поднял голову, пожал плечами. – Даже не знаю, что и сказать.

– Ну и молчи, раз не знаешь, что сказать! – отрубил дядя Володя и осведомился: – Кстати, ты хоть в армии-то служил?

– Балтийский флот, дивизион ракетных катеров. Моторист.

– Ого! – Дядя Володя наклонился над столом и впервые с уважением посмотрел на художавого парня. – Значит, с морем знаком.

– Есть немного.

– Гик от гафеля отличить сможешь? – осведомился дядя Володя.

– Я с пятнадцати лет в яхтклубе. Сначала на «Кадете» ходил, потом на «Летучем голландце» матросом и рулевым. Дальше на флот попал.

– Чтоб я сдох на одном из Карибских островов! – Дядя Володя шваркнул по столу кулаком. – Да тебе крупно повезло, парень!

– Я в курсе. – Сэм выдавил из себя улыбку и добавил: – Особенно сегодня.

– Да где этот салага болтается? – Дядя Володя оглянулся на освещенную кухню – за такое дело нужно обязательно выпить!

Он принялся шумно раскуривать трубку, одобрительно поглядывал на собеседника сквозь клубы дыма.

Сэм решил воспользоваться моментом.

– Дядя Володя, извините, но почему вы решили нам помочь? Вы же понимаете, что у вас проблемы будут. Это не кино. Сегодня-завтра нас объявят в федеральный розыск за покушение на сотрудника Следственного комитета. Это только официально. Есть и еще кое-что. – Сэм махнул рукой и спросил: – Вы же знаете, чей сын этот самый Вадим, да?

– Знаю, – ответил дядя Володя и сразу помрачнел. – В курсе, кто у него папа и кто у него мама!

– Ну вот.

– Разберемся! – Дядя Володя наконец-то раскурил трубку. – Есть у меня одна мыслишка. Но об этом потом. Ну а почему я ему помогаю? – Он кивнул в сторону кухни. – Тут такая история. Не очень веселая. – Седой мужчина понизил голос и продолжил: – Дело было в Грозном, в девяносто пятом. Мы с Сашкой, батей Марка, тогда в первую командировку поехали. Надо было взять одну многоэтажку. Уж очень хороший обзор с нее открывался. Пошли мы к ней. Скорей всего нас корректировщик духов засек и навел минометы. Грохот, взрывы, осколки так противно шумят. Меня сзади в ногу как шибанет! Я в горячке подумал, что кто-то пал-

кой саданул. Еще обернулся, хотел выстрелить. Какая там палка, осколок, конечно. Я упал на спину, стал индпакет из разгрузки вытаскивать. Тут Саня подполз, на живот меня перевернул. Он ругается, а я чувствую, как нога немеет и штанина кровью наполняется. И не больно как-то. Боль, она потом приходит, а пока боец на адреналине, он ее не чувствует. Сашка автоматный ремень снял, бедро мне перетянул, промедол вколол прямо через штаны и потащил обратно. За нами мотострелки шли, у них бронетранспортеры были. Тут еще один налет. Сашка меня на землю, сам сверху упал, закрыл вроде. Тут я почувствовал, как он вздрогнул. Сильно так, со стоном. Попало и ему. Я кричу, мол, Саня, что с тобой, давай перевяжу, ругаюсь, хочу его спихнуть, а он тяжелый такой стал и хрипит только. Наверное, сознание потерял. А я из-под него вылезти не могу, ворочаюсь, как раздавленный червяк. Он ведь покрупнее меня был. Я матерюсь и тут слышу прямо в ухо: «Вовка, я уже все. Ты еще поживешь, а я – нет. Да не вертись ты, дай сказать, силы уходят». Я замер. А он шепчет: «Парня сбереги, один он у меня. Ему мужской пригляд нужен. Сделай, Вовка, а я – уже все».

Сэм шумно выдохнул.

Дядя Володя медленно поднес трубку ко рту, пыхнул дымом.

– Как его хоронили, не видел, в госпитале валялся. Потом служил, за Марком присматривал. Вот так вот.

– Спасибо, дядя Володя! – Марк выступил из тени, подошел к столу, поставил на него бутылку самогона и тарелку вкусно пахнущей разогретой картошки. – Вы мне это не рассказывали.

– Налей, Марк. Давайте помянем Сашку Лихолетова из морской пехоты! Выпьем, а потом о вас будем думать. – Он подался вперед, заглянул Сэму в глаза и проговорил: – Теперь ты понял, парень, что Марка я никому не отдам – ни богу, ни дьяволу – и буду за него ответ держать перед всем светом!

– Так точно! Понял, товарищ капитан первого ранга!

Сэм долго не мог уснуть, хотя приятная тяжесть в желудке от сытной пищи, некоторое количество алкоголя и сегодняшние приключения утомили его. Сон почему-то не шел. Как только он закрывал глаза, сразу видел серое покрытие шоссе, разлинованное белыми яркими линиями и летящее под колеса, злое и напряженное лицо Марка. В них целился этот псих с джипа, в уши ввинчивался заполошный вой сирены.

Он шумно вздохнул и повернулся на другой бок.

На узком диванчике у окна лежал Марк, заложив руки за голову. Его босые ступни свисали с края дивана и ярко белели в лунном свете. В соседней комнате храпел дядя Володя. Он раз за разом выводил носом и ртом ритмичные рулады, плавно переходящие с высоких нот на низкие.

– Ты чего не спишь? – пробормотал Сэм, взбивая подушку. Марк только вздохнул и пробурчал:

– Да лезет в голову всякое.

– Что именно? – Сэм сбросил остатки дремоты, улегся точно так же, как Марк, и заявил: – Давай рассказывай. А то дядя Володя так храпит, что даже комаров распугал.

– Да так, мысли разные в голову лезут. За жизнь.

– Блин, скажи еще, что она прожита и пришла пора подвести итоги. Уже все кончилось.

– Нет. – Марк тихо засмеялся. – Не кончилось. Я уже и не помню, когда закрутилась вся эта история. Мы же в одном классе учились.

– Это я уже понял.

– Но я тут ни при чем.

– Да, конечно. – Сэм хмыкнул.

– Честно! – Марк приподнялся на подушке. – Я Вадима и не замечал как-то. Парень как парень, только замкнутый какой-то. Вроде нормально общались, только дружбы не было. Он от нас подальше держался. Все время в модных шмотках, у него первого появился крутой сотовый, компьютер, игры. Я же спортом занимался, на соревнованиях по тхеквондо выступал. Чемпион города, грамоты, кубки, все дела. А Вадим знал все престижные кафешки в городе, постоянно всех желающих туда водил мороженого поесть, колы попить, на джипе с водителем девочек катал на пляж, а там еще развлечения всякие. Деньги у него не переводились. Не знаю уж почему, но его дико раздражало, когда весь класс ходил за меня болеть. Девчонки визжат, парни орут, а он один стоит в толпе и зло так смотрит. Это сейчас я понимаю, что он ходил на соревнования, чтобы увидеть, как меня побьют. Несколько раз ему везло.

– Завидовал.

– Да нечему там завидовать было. По-моему, как раз в то время его мать сошлась с Ради-ком, и Вадим уже стал появляться в школе с охраной. Вот ажиотаж был! Директорша пробо-вала было возразить, но ей быстро все объяснили. В общем, в финансовом плане он был пер-вый во всей школе, но по спорту и учебе отставал от меня. Особых стычек у нас не случилось, так, иногда словечко процедит вслед, только я внимания на это не обращал. Куда ему со мной тягаться? А потом и Ленка подросла.

– Если честно, то она красивая девушка, Марк.

– Знаю. – Марк пошевелился и поправил одеяло. – Ленка из обычной хохотушки с писк-лявым голосом и куцыми косичками за одно лето превратилась в красавицу. Я, честно говоря, даже не узнал ее, когда она вошла в класс. Такая из себя! Ножки, бедра, грудь, волосы длин-ные! Вот так и началось. Я неделю к ней привыкал, чуть ли не на «вы» с ней разговаривал. Потом мы встречаться начали.

– Понятно.

– Если ты об этом, то у нас ничего не было! Потом уже, перед армией.

Сэм крякнул, чуть помолчал и спросил:

– А Вадим?..

– А что Вадим? Тоже в стороне не остался. Начал ее приглашать то в дорогущий модный ресторан, то на яхте на выходные покататься, то на какой-нибудь концерт билеты купит, на самые лучшие места.

– И что?

– Ничего! – Марк фыркнул. – Не всегда, но ходила. Правда, не одна, все время подружек с собой брала, чтобы ей, как она говорила, скучно не было. Я на соревнования уезжаю, а она мне: «Маркуша, тут Вадик нас с Ирой приглашает на концерт. Я бы сходила, конечно, но ты ведь не разрешишь». Опустит глазки и стоит такая, сама невинность. Мол, предупредила тебя, ты ведь мой парень, и у тебя есть полное право запретить мне сходить на любимую группу. Все на твое усмотрение. Ну что тут скажешь? Вот так и жили. А потом пошли в поход. Помнишь, были такие вылазки всем классом на природу с ночевкой?

– Да. – Сэм улыбнулся в темноте. – Я тоже ходил. Здорово было.

– Это точно. Парни тайком набрали вина. Дядя Леша, наш физрук, проверил рюкзаки, ничего не нашел, потому что мы девчонкам все отдали и двинули на Долгий мыс.

– Ага, знаю. По-моему, туда все школы ходят.

– Мы разбили палатки, развели костер, взяли гитару. Выпили немного. Кто-то возле костра остался сидеть, кто-то спать пошел. Мы с Леной на берег спустились, сели на камень, за руки взялись и море слушаем. Уже стемнело, волн не видно, только прибой шумит. Долго молчали, а потом Лена вздохнула и спросила: «Марк, а ты возьмешь меня замуж?».

– Вот дура! – заявил Сэм.

– Ну а что? Через месяц выпускные экзамены, пора бы уже определиться. Девушкам ведь это важнее, чем нам.

– Ну-ну.

– Я растерялся, конечно, сказал, что мне сначала в армии отслужить надо, а то меня дядя Володя не поймет. Да и сам хочу. А там видно будет. Она долго на меня смотрела, потом убрала руки и сказала: «Я тебя люблю, но ждать вечно не собираюсь. Сначала у тебя армия, потом университет, за ним еще что-то. У вас, у мужчин, это обычная история. Смотри, Марк, вокруг меня много парней».

Сэм пробормотал краткое ругательство, нелестно характеризующее девушку, но постарался сделать это совсем неслышно.

– Что?

– Да так. – Сэм зевнул. – Это я о своем. А дальше уже понятно. Ты ушел служить, а она начала встречаться с Вадимом. И ты внезапно понял, что вся ваша любовь ничего не стоила.

Марк молча повернулся к окну.

– Ладно, братишка, извини, – сказал Сэм.

Марк, не поворачиваясь, махнул рукой.

Сэм повернулся к стене, потом вздохнул, лег на спину, заложил руки за голову и спросил:

– А когда ты с дядей Володей познакомился?

– Давно это было. Я в седьмом классе учился. Прихожу как-то в школу и вижу, как все выходят на общее построение во двор. Я нашел своих и у нашей Светланы Николаевны спросил, что случилось. Она странно глянула на меня, погладила по голове и сказала: «Иди сюда, Марк, становись рядом. Сейчас узнаешь». Мы построились на школьном дворе, стоим, ждем. Вдруг из колонки как грянет «Прощание славянки»! Я аж вздрогнул. Да не я один. И тут из-за угла школы выходит взвод морпехов. Все в парадной форме, у некоторых медали, шаг чеканят, эхо гремит, как на параде, красота какая! В центре двора они замерли. Дядя Володя вышел вперед, подождал, пока школа успокоится, и как гаркнет на весь двор: «Ученик Марк Лихолетов, выйти из строя!» Я вышел. Чувствую, как у меня горло сжимается, стою, молчу. Отца уже три месяца как похоронили. Тишина вокруг такая, что слышно, как самолет в небе гудит. Дядя Володя подошел ко мне. Тогда он сильно хромал, не как сейчас. «Я, Владимир Травников, капитан-лейтенант морской пехоты Краснознаменного Черноморского флота, и все мои товарищи берем на себя ответственность за тебя, Марк! Запомни! В любое время дня и ночи ты можешь обратиться к нам за помощью или советом. В этом подразделении служил и воевал твой отец, Александр Лихолетов, и поэтому ты, его сын, для нас как родной. Мои слова срока давности не имеют! Возьми его погоны и медаль “За отвагу”». Я тогда чуть все это из рук не выронил, такая слабость на меня накатила. Сразу батю вспомнил. Дядя Володя пожал мне руку, обнял и притянул к себе. Веришь, Сэм, я заплакал. «Все нормально, матрос, – тихо сказал мне дядя Володя. – Поплачь немного. Мужчина может иногда быть слабым, но не имеет права быть жалким». – Марк замолчал.

Сэм откашлялся. Дядя Володя перевернулся на другой бок и перестал храпеть.

За три дня до всех этих событий Вадим сидел на совещании у начальника управления. Он менял позы, откидывался на спинку стула или, наоборот, чуть ли не наваливался на стол грудью, подпирал щеку ладонью, смотрел в окно, потом разглядывал своих коллег.

Заместитель начальника отдела Вадим Халев присутствовал на планерке только лишь из-за того, что его прямой начальник находился в отпуске. Он еле сдерживался, чтобы не вытащить телефон и не поиграть в танки. Шеф кого-то распекал за упущенные сроки, ругал за неграмотно составленные рапорты и справки, напоминал о законности и конституционности, постоянно интересовался, не жмут ли кому-нибудь погоны.

Вадим тупо смотрел на ребристый графин, стоявший перед шефом и искрящийся в солнечных лучах. Вчера ему попала на удивление хорошая травка. Крепкая, дающая почти что моментальный эффект, с приятным запахом и не дорогая. Раньше он такую не пробовал.

А почему? Да потому, что в город начали прокладывать тропу никому не известные реализаторы нового товара. Хотя возможен и другой вариант. У старого продавца появилась качественная шмаль. Хорошо, если этим занялись проверенные «толкачи», состоящие на учете и исправно стучащие, куда следует. А если нет?

Обычная практика показывает, что чаще всего именно так и бывает. В этом случае начнется война. Новичков быстро вычислят и убьют либо предложат работать вместе, под огромный процент. И вот тогда цена вырастет в разы.

«Интересно, Радик в курсе? – подумал Вадим. – Может, сказать ему? Хотя не надо, он сам быстро разберется. У меня другие проблемы. Может, купить большую партию? А сколько? Да ну ее. Хорошая травка будет постоянно, дело только в цене».

Он очнулся от громкого голоса:

– Что вы все время разводите руками?

Вадим удивленно посмотрел на шефа.

«Это он мне?»

Только чуть позже он сообразил, что начальник разносит потного лысого майора, сидящего рядом с ним.

– Вот, кстати. – Шеф указал на Вадима. – Берите пример с капитана Халева. Прекрасные показатели! Два раскрытых убийства, расследовано и направлено в суд дело о незаконных земельных махинациях. Еще он разыскал двух пропавших детей! И все это за два месяца! А? Учитесь!

Вадим неторопливо обвел глазами коллег. Кто-то рассматривал линованные обои, кто-то уставился в окно, а кто-то делал вид, что изучает свои рабочие записи, сделанные на совещании. Судя по поведению офицеров, никто из них не торопился брать у капитана уроки профессионального мастерства.

Вадим тяжело вздохнул и посмотрел на шефа. Мол, что уж тут поделаешь. Эти жалкие завистники не хотят перенимать бесценный опыт!

– На сегодня все свободны! – Шеф отвернулся и стукнул авторучкой по полированному столу. – В следующую пятницу спрошу по всем пунктам, которые сегодня озвучил. Идите!

Загремели отодвигаемые стулья. Сотрудники столпились у дверей, торопясь покинуть помещение.

Вадим медленно встал, раскинул руки в стороны, с удовольствием потянулся.

– Вадим, задержись! – сказал шеф. – Разговор есть.

Он подождал, пока закроется дверь, встал и прошелся по кабинету.

Вадим без разрешения вытащил сигарету.

– Кури, конечно, – заявил шеф. – Только окно открой.

Вадим чиркнул зажигалкой, сел и пододвинул к себе чистую пепельницу. Шеф бросил на него короткий взгляд, сам подошел к окну, отодвинул штору и распахнул фрамугу.

В кабинет ворвались звуки с улицы – сигналы и шум машин, голоса людей. Мимо окон проехала предельно заниженная черная «Лада Приора», корпус которой содрогался от низкочастотных басов, издаваемых сверхмощной колонкой, спрятанной в багажнике.

Начальник управления проводил ее взглядом, что-то пробормотал себе под нос и отошел от окна.

Он сел не в свое кресло, а на стул напротив Вадима, нагнулся к столу, задумчиво покрутил пальцем пепельницу, наконец поднял голову и спросил:

– Как Нина Яковлевна поживает? Давно ее не видел. Привет ей передавай.

– Да вы бы сами маме позвонили, Василий Евграфович. – Вадим стряхнул пепел. – Телефон же есть.

– Телефон-то есть, но неудобно беспокоить занятого человека. Ты интересовался у нее, как мои дела?

Пять лет назад генерал-майор юстиции очень удачно приобрел земельный участок недалеко от берега моря, оформил его на дочку и построил там небольшой уютный отель. Но совсем недавно нашлись активисты, которые вдруг стали утверждать, что, во-первых, цена участка, выставленного на торги, была неоправданно занижена. Во-вторых, сам аукцион проводился довольно поспешно, и о нем не было никакой информации. В-третьих, главный вопрос – где дочка заместителя начальника Следственного комитета взяла деньги? В соцсеть попали какие-то сомнительные документы, появились некоторые факты из биографии генерала, которые довольно явственно бросали тень на безупречную репутацию государственного служащего.

Он сильно занервничал. Официально пока вопросов никто не задавал, но Василий Евграфович понимал, что это дело времени. Наверху, конечно, уже были в курсе. Ему просто давали возможность затушить скандал, разобраться самому, не позоря мундир.

Однажды судья Халева Нина Яковлевна очень помогла с приобретением участка уже немолодому человеку, надорвавшему свое здоровье на государственной службе. Может быть, она выручит его и теперь?

Генерал посмотрел снизу вверх на молодого человека, кутившего в его кабинете.

– Все будет хорошо! – сказал Вадим, усмехнулся и выпустил дым поверх лысины Василия Евграфовича. – Скажите дочке, чтобы на той неделе заехала к нам. Мама передаст ей документы, и она выставит их в сети. Пусть быдло заткнется!

– Вадим, ты не представляешь, как я буду...

– Представляю. – Капитан встал и затушил окурок прямо перед носом некурящего человека. – Всего хорошего. Да, и не трогайте меня в выходные. Я хочу отдохнуть.

Вадим вышел на улицу. Его «порш» стоял на асфальтовой площадке, расчерченной белыми линиями, прямо перед входом в управление, хотя негласно считалось, что это место принадлежит шефу. Машина Василия Евграфовича, скромный черный джип, припарковалась рядом. Он подъехал немного попозже, увидел, что его место занято, вызвал дежурного, и тот быстро согнал со стоянки выдавший виды «мерс» какого-то сотрудника.

Вадим поднял голову, посмотрел на небо, остывающее после жаркого дня, и довольно прищурился. Сегодня пятница. Арам обещал свозить его в казино. Правда, ехать далековато, от Сочи до Геленджика сто семьдесят километров, но это ничего. Можно там и переночевать.

Зачем Радику понадобилось открывать казино именно в Геленджике? Это тихий провинциальный городок.

Хотя в Сочи слишком опасно. Сюда иногда приезжает президент, и тогда город заранее накрывается плотным колпаком всевозможных спецслужб. Молодые неразговорчивые хмурые люди заполняют отделы полиции, поднимают сводки происшествий, толкутся в районах и, в отличие от участковых, очень внимательно прислушиваются к жалобам местных жителей.

Здравствуйте, бабушка. Что нового у вас, как поживаете? Что? Кто-то забирается на крышу? Зачем? Кто? Вы кого-нибудь видели? Компания молодежи, говорите. Интересно. И что они там делают? Хотят разбить на крыше сад и выращивать там цветы? Прекрасная идея. И ведут себя прилично? А вы их знаете? Нет? А что видно с крыши вашего дома? Центральную улицу? Бабуля, огромное вам спасибо за проявленную сознательность. Вот вам телефон, звоните сразу, как только они появятся.

Что? Опять Колька ушел в запой? Сосед? Сочувствуем. А почему вы нам об этом говорите? Стало быть, вы его боитесь? У него есть ружье? А кто он такой, ваш Колька? Где работает? На Красной Поляне? Техник горнолыжного комплекса? Любит кататься на подъемнике? Понятно. Не волнуйтесь, товарищи, ружья у Кольки больше не будет. Еще жалобы есть? Любые, мы вас очень внимательно слушаем.

Вадим вздохнул. Да, в Геленджике будет спокойнее.

Он улыбнулся, вытащил сотовый и набрал номер.

– Радик, это я.

Вадим так и не смог назвать папой веселого, очень уверенного в себе армянина в первый раз, когда они встретились. Слишком уж была жива память о родном отце. Сначала он обращался к нему «дядя Радик», а когда повзрослел – просто по имени. Веселый армянин, дела которого были хорошо известны на побережье от Сочи до Новороссийска, нисколько не возражал, хорошо понимал, что ломать парня не стоит, он может пригодиться в будущем.

– Слушаю тебя, дорогой.

Голос Радика раздавался на фоне музыки и каких-то мужских разговоров на армянском.

– Я сейчас был на совещании. Василий Евграфович тебя похвалил.

– Что ты говоришь? – Радик засмеялся. – Меня хвалит Следственный комитет? Вот уж мир действительно перевернулся!

– Ты раскрыл два убийства. Ну, помнишь, на стоянке возле гостиницы? Я даже не знаю, что делал бы без твоей помощи.

– А, ты про это. – Голос Радика стал серьезным. – Пьяная местная шпана убила двух отдыхающих. Люди начали в панике уезжать, в сетях появилась информация, что в Хосте режут туристов. Помню. Кому оно надо? Это уже бардак и беспредел, а деньги любят тишину и порядок. Я просто тебе подсказал, где найти этих дебилов, и ты прекрасно справился со своей задачей.

– Да, конечно. И девочки еще. Столько людей вышли на поиски! Я даже не ожидал.

– О чем ты говоришь! – возмутился Радик. – Это даже не обсуждается! Я задействовал все свои ресурсы, девочек нашли уже на следующее утро! Но ведь ты возглавил поиск, и мы вместе сделали хорошее дело!

– Да, благодарю.

– Кстати, я сам хотел позвонить, ты меня опередил. Что там насчет виноградника в Приморском? Люди интересуются.

– Я возбудил доследственную проверку по факту заявления. Пока ищу, за что зацепиться. Там сложно, Радик.

– Если мне не изменяет память, то эта земля была приобретена в девяносто втором году. Наверняка в документах найдутся какие-нибудь юридические или процессуальные огрехи. Поищи хорошенько. Твоя задача – довести дело до суда. А там Нина уже разберется.

– Конечно.

– Я сейчас по делам в Ереване, буду через неделю. У тебя все или что-нибудь еще? Говори быстрее, мне звонят с другой линии.

– Я даже не знаю. Вот Арам приглашает меня в Геленджик.

– Хорошо! – Радик усмехнулся. – Хочешь развеяться? Возьми деньги у Гарика, я ему сейчас позвоню. Все?

– Да, все.

– Увидимся. – сказал Радик, и в трубке зазвучал сигнал отбоя.

Арам, сын Радика от первого брака, сутулый невысокий парень с большими черными глазами, подъехал к управлению через десять минут. Красная низкая «Феррари», порывивая мотором, сделала поворот в неподобающем месте, развернулась через двойную сплошную и закатилась на стоянку управления, прямо под знак «Только для служебного транспорта».

Арам увидел Вадима и коротко просигналил. Тот махнул ему рукой и пошел к машине.

В зарешеченном окне первого этажа отдернулась плотная штора. Там появилась физиономия дежурного. Он глянул на стоянку, исчез и задернул штору обратно.

Молодые люди общались, но особой дружбы между ними не было. Оба чувствовали себя равными по социальному положению и не зависели друг от друга. Это их и сближало. Отец Арама – серьезный бизнесмен, мать Вадима – судья, влиятельный государственный служащий.

Соединение этих двух статусов давало массу преимуществ, позволяло создавать материальные блага и пользоваться ими гораздо в большей степени, чем если бы эти люди жили и действовали поодиночке.

Арам вышел из машины, обнял Вадима, улыбнулся и спросил на армянском:

– Как ты, брат?

Вадим, знавший десяток армянских расхожих выражений, ответил ему соответственно, стараясь в точности скопировать выговор Арама.

Тот засмеялся и спросил уже по-русски:

– На которой поедem? На твоей или на моей?

Вадим посмотрел на свой «порш», махнул рукой и заявил:

– Да ну его. Накатался уже. Да и голова что-то тяжелая. Пусть постоит здесь, тем более под охраной. Давай на твоей ласточке прокатимся с ветерком. И Лену по дороге захватим.

Арам поморщился.

– А она не разболтает по глупости? Все-таки в казино едем.

– Я на ней жениться собираюсь. Ты что, брат?!

Арам покачал головой, но спорить не стал.

Он обошел машину, опустился на переднее пассажирское сиденье и сказал:

– Пока ты будешь рулить, я тебя кое-чем угощу. – Парень вытащил из бардачка спичечный коробок, улыбнулся и помахал им перед собой.

Вадим ехал по городу медленно, не нарушая правил, Арам опустил голову, сосредоточенно возился с коробком и папиросой, из которой высыпал табак.

Вадим не обращал никакого внимания на людей в машинах, которые останавливались на светофоре рядом с «Феррари». Этот народ с удивлением замечал парня на правом сиденье, с увлечением загибающего косяк. Открытый салон низкой спортивной машины с откинутой крышей был доступен для всеобщего обзора даже с тротуара.

– О господи! – громко сказала бабка с тростью, ожидающая зеленого сигнала светофора.

Она подняла палку, указала ею на Арама и заголосила:

– Вы только посмотрите, люди добрые, до чего эти мерзавцы уже дошли! Вообще ничего не стесняются! Среди бела дня анашу курят!

Вадим, притормозивший перед «зеброй», только усмехнулся и покачал головой.

Арам, уже закрутивший тонкую прозрачную бумагу на кончике папиросной гильзы, поднял голову.

– Что, старая, разбираешься? – Он засмеялся и подмигнул возмущенной пожилой женщине. – Сама, небось, грешила в свое время, да?

Бабка затрясла тростью и открыла рот, но Вадим уже тронул машину.

Они забрали Лену из дома и двинулись на выезд из города.

Лена наслаждалась ситуацией. Она знала, что поедет в красной открытой машине, надела летнее серое платье в горошек, выгодно облегающее ее сексуальную фигурку, распустила светлые волосы, тщательно нанесла макияж и обула изящные босоножки. Пока Вадим выбирался из города, он заметил множество взглядов, мужских и женских, направленных на открытое заднее сиденье. Водители и пассажиры встречных машин глазели сначала на роскошную и редкую иномарку, затем обращали внимание на девушку. Лишь в последнюю очередь они пытались рассмотреть счастливого, сидящего за рулем и подчеркнуто не замечающего завистливых взглядов, сосредоточенных на нем.

Арам пригнулся, чтобы не мешал ветер, и осторожно раскурил папиросу с анашой. Он сделал несколько глубоких затяжек, закрыл глаза и вытянул ноги.

Лена, сидевшая сзади, зашевелилась, принялась и подвинулась вперед.

– Арамчик, а мне? – Она капризно надула губки.

Тот сделал еще одну глубокую затяжку, медленно выдохнул дым, покачал головой и заявил:

– Сначала водителю. Он при исполнении, поэтому первый на очереди. – Арам рассмеялся, с удовольствием ощущая воздействие наркотика.

Ему показалось, что его тело слегка приподнялось над сиденьем.

Покачиваясь, чтобы удержать равновесие в воздухе, он осторожно протянул тлеющую папиросу Вадиму, держа ее в руках наподобие трубки.

– Давай, брат, взорвись легонько.

– Нет, потом. – Вадим покачал головой, шевельнул рулем и вдавил в пол педаль газа.

«Феррари» вильнула по встречной полосе и обошла «КамАЗ», ехавший всего лишь со скоростью сто километров в час.

– Ты что, боишься ментов? – Арам вытаращил глаза и навалился на плечо Вадима, не забывая, однако, удерживать папиросу огоньком вверх.

– Потом, брат, – повторил Вадим и отстранился от навязчивого родственника. – Сколько метров вон до того джипа? – Он показал пальцем на автомобиль, едущий впереди.

Арам медленно повернулся и уставился на дорогу. Несколько секунд прошло в молчании. Лена хихикнула и зажала рот ладошкой.

– Брат, он очень далеко, – серьезно сказал Арам, напряженно вглядываясь вперед. – А ты что, его не видишь, да? Давай тогда я за руль сяду.

– До него сорок или пятьдесят метров. Вот поэтому, брат, я покурю попозже. А пока дай мне виски. У тебя в бардачке должна быть бутылка.

Арам глубокомысленно покачал пальцем, потом зачем-то поднес его к глазам и принялся внимательно рассматривать.

– Арам!

– Да, сейчас.

Молодой армянин засмеялся, аккуратно передал папиросу Лене, открыл бардачок, достал бутылку, откупорил ее и передал Вадиму. Тот сделал глоток и вернул посудину Араму.

Они благополучно доехали до Геленджика. Арам был здесь не в первый раз, поэтому, несмотря на то что выкурил косячок, довольно быстро сориентировался и указал дорогу.

Молодые люди подъехали к большому частному дому, обнесенному глухим высоким забором, на котором были установлены видеокамеры. Охрана узнала «Феррари» и пропустила ее на стоянку, расположенную в глубине двора, где уже припарковались несколько дорогих машин.

В большой комнате, обитой бархатом, находились рулетка и карточные столы. Публики тут пока было мало. Несколько мужчин играли в карты, два парня и девушка делали ставки в рулетку. Подтянутый серьезный молодой крупье с неподвижным лицом, похожий на робота – черный низ, белый верх и бабочка, размеренно произносил стандартные фразы, стребал к краю игорного стола фишки специальной лопаткой и резко запускал шарик против вращения рулетки.

Лена с Арамом купили фишки и подошли к цветному крутящемуся кругу.

За карточным столиком возле окна шла игра в блекджек, проще говоря – в очко. Там сидели молодые армяне. Они и не думали сдерживать свои эмоции, шумно переговаривались, смеялись, ругались, хлопали себя по коленям, обсуждали сданные карты, вскакивали, бегали вокруг столика и садились обратно. Два охранника, сидящие на входе, неодобрительно посматривали на них, но не вмешивались. Самый младший из этой компании уже несколько раз бегал к кассе и менял деньги на фишки, которые в конце игры неизменно оказывались у крупье.

Вадим почесал нос и направился к бару, расположенному в углу комнаты. Он не любил карты и любые другие забавы, связанные со случайностями, поэтому довольно равнодушно пил виски и посматривал на игроков.

Через несколько часов парень вытащил из заведения Арама, еле стоящего на ногах – тот несколько раз выходил покурить во двор. Он забросил обмякшее тело на заднее сиденье «Феррари» и вернулся за Леной.

Небо на востоке только начало светлеть.

Голова Арама на повороте мотнулась в сторону. Он громко всхрипнул, проснулся, застонал, несколько раз провел по лицу ладонью, открыл глаза и бессмысленно уставился в потолок автомобиля, который теперь имел место быть. Парень лежал в этой позе некоторое время, сообразил, что находится в машине, с криком поднялся и уцепился за спинку сиденья.

– Где мы, брат? – спросил он в затылок Вадима, натужно выталкивая слова из сухого горла.

– Брат, мы в раю.

– Уже? – вяло осведомился Арам, несколько не удивившись. – А как мы сюда попали?

Он прищурил глаза, и без того опухшие, осмотрелся, с трудом поворачивая голову, и пробормотал:

– Вот море, вот Лена, а вот моя машина. Ну и где здесь рай?

Вадим усмехнулся и проговорил:

– Рядом с тобой я, твоя машина, красивая девушка и море. Деньги и виски в бардачке, шмаль в кармане. Чем тебе не рай?

– Ага.

– Есть хочешь?

– Конечно. Еще как! – Он вздохнул, через плечо Вадима глянул на спидометр и заявил: – Брат, зачем ты меня позоришь? – Арам икнул и откинулся на сиденье.

Зря все-таки он пил ночью. Трех косяков было более чем достаточно. Теперь его подташнивало. Парень развалился на заднем сиденье, тупо глядел перед собой и покачивался в такт маневрам машины.

– В чем дело, Арам?

– Я триста выжимал, а ты сто семьдесят идешь. Боишься, брат!

Вадим сжал зубы и посмотрел на Лену, сидевшую рядом с ним. Она ответила ему умоляющим взглядом. Вадим вздохнул и ослабил ногу, уже готовую вжать в пол педаль газа.

– Арамчик, милый, это я боюсь, а не Вадик, – сказала Лена. – Пожалуйста, не говори ему так, а то он психанет, а мне становится страшно, когда Вадик злится.

– Погоняемся еще, брат – сказал Вадим. – Вот сейчас Лену где-нибудь высадим и прокатимся как следует.

Однако Арам уже спал.

Вадим пожал плечами, вспомнил о своей идее насчет поесть и проговорил:

– Вон какой-то кабак на берегу. Лена, видишь? Он на сваях в море стоит. Сейчас свернем. Так, где тут съезд?

– Сейчас еще рано, – сказала Лена, прикрыла ладошкой рот, зевнула и глянула на красивые золотые часики, подаренные ей Вадимом. – Там никого нет.

– Нам откроют, – спокойно сказал Вадим и слегка притормозил, чтобы не проехать съезд с трассы.

Солнце только поднималось над горами, освещало массивное красное здание ресторана, стилизованное под старинный парусник. На чисто подметенной парковке возле входа стояли несколько машин. Слабая утренняя дымка, висящая над водой, постепенно рассеивалась, открывала безмерную морскую гладь.

Лена открыла длинную дверь машины и услышала шум волн. Прохладный солоноватый ветерок ворвался в тесный салон «Феррари», пропитанный запахом виски и анаши. Девушка поставила ногу на асфальт, зажмурилась, подставила лицо неярким еще солнечным лучам и замерла в такой позе, вдыхая всей грудью свежий воздух. Вадим с кряхтением сполз с низкого водительского сиденья.

Широкая дверь ресторана медленно открылась. На ступеньках показался человек в камуфляже.

Вадим взгляделся в него и махнул рукой.

– Эй, служба, иди сюда! – В свете солнечного дня, начинающем набирать силу, он рассмотрел пожилого человека с заспанным лицом. – А где народ, папаша?

– Так это, закрыто еще, – ответил мужик хриплым со сна голосом, сдвинул кепку, почесал затылок и уставился на красавицу Лену.

– Придется открыть, – заявил Вадим. – Я есть хочу.

– Так это, никого нет. Только я, уборщицы и повар.

– Где служил, папаша?

Вадиму почему-то стало весело. Сейчас он наведет шороху в этой дыре. Да и Лена на него смотрит.

– Так флотский я, главстаршина. Боцманом был.

– Боцман, это хорошо! Будешь сидеть рядом и рассказывать всякие истории, пока мы будем есть. А то скучно что-то. Да, Ленок?

– Ой, Вадим, как-то неудобно.

– Все нормально! Открывай богадельню, боцманюга! Звони своему шефу, скажи, сын Радика приехал и хочет есть. Пусть делает все, что умеет и может, но чтобы через полчаса в зале играла живая музыка, повар готовил ваше фирменное блюдо, а ты в костюме капитана сидел и травил всякие истории! Три сотни каждому!

Охранник слегка оторопел от напора Вадима, еще раз поскреб затылок, потом перевел взгляд на дорогую машину.

Сын Радика? Того самого, что ли? Да хрен его знает. Все может быть. Парнишка слишком уж уверенно держится.

– А шеф знает? – спросил он на всякий случай.

– Твой шеф все знает, – уверенно сказал Вадим. – Да и ты скоро поймешь, кто к вам приехал!

– За триста рублей вряд ли сюда кто приедет в такую рань, – осторожно сказал охранник. – Это на такси только от города хватит.

– Триста долларов каждому, кто меня сегодня будет кормить и развлекать! Вадим Халев гуляет! Лена, вылезай!

Из глубины салона послышался звук, который обычно издает человек, у которого содержимое желудка просится наружу. Лена оглянулась и моментально выскочила из машины. Вадим расхохотался и подхватил ее под руку.

– Все надо делать красиво, Ленок! – сказал он и обернулся к охраннику. – Боцман, у моего брата Арама морская болезнь! Приведи его в порядок и доставь в зал. Если заблюет машину, помоешь. Ну и чего стоишь, старый кашалот? Шевелись!

В просторном помещении автомастерской витал слабый запах машинного масла, разогретого металла и кофе. На яме стоял низкий спортивный серебристый «мерс» с открытой правой дверцей и без крыла с той же стороны.

Марк и Савелий пили кофе за маленьким раскладным столиком в углу, когда за закрытыми дверями гаража несколько раз взревел и затих мощный двигатель.

– Ого! – Марк посмотрел на друга. – Слышал?

– «Бугатти». – Сэм глотнул кофе. – Этот, как его... который директор рынка.

– Нет, не он. – Марк покачал головой. – У Сергея Васильевича надо глушитель менять, а он все жалуется, что денег нет. А кроме нас, никто в нашем городишке не возьмется за это. Разве что в Краснодаре. Ага, я понял! Это «Додж» Виталика!

– Виталика уже два дня в городе никто не видел. Вряд ли.

– Может, Самед? Похоже на его «Бентли».

– Зимой как разбил, так и стоит в гараже. Блин, да кто это?

В закрытую дверь мастерской кто-то забарабанил кулаком и заорал:

– Есть кто живой? Открывай!

– Что за борзота? – пробормотал Марк, поднимаясь. – Позавтракать не дадут. Залетные, что ли?

– Лена! – прозвучал мужской голос за дверью. – Ты ведь говорила, что они все время открыты! Что за дела?

– Да они всегда здесь, Вадим, – ответила девушка, невидимая Марку. – Сергей говорил, что это лучшие механики в Геленджике, у них клиентов полно, иногда даже ночуют здесь.

Марк, собиравшийся было открыть металлический засов на двери, вделанной в ворота, вдруг остановился. Сэм увидел его изменившееся лицо.

– Вадим Радикович, да вы не волнуйтесь, – сказал другой голос, низкий, мужской, уверенный. – Вот номер на двери. Сейчас узнаем.

Марк покосился на телефон, лежавший на столике рядом с недопитой чашкой кофе. Через мгновение экран засветился, зазвучала нейтральная мелодия, как это бывало, когда звонил незнакомый абонент.

Сэм наклонился, посмотрел на экран и сказал:

– Сочинский номер, по-моему.

Телефон играл «Джингл белз», а Марк все стоял и смотрел на него.

Сэм пожал плечами, поднялся, подошел к двери и откинул засов. Телефон замолк.

В проеме показался бритоголовый крепкий человек в дорогом костюме. Он нагнулся, протиснулся в дверь, выпрямился, легко отодвинул Сэма в сторону и осмотрелся. Этот тип окинул профессиональным взглядом Марка и Савелия, проверил, не оттопыриваются ли их футболки над пистолетами, засунутыми за пояс. Потом уже он посмотрел им в глаза и кивнул. Увиденное его удовлетворило. Два чумазых механика стояли совершенно спокойно, не показывая ни малейшей агрессии.

– Входите, Вадим Радикович, – сказал охранник, отступая в сторону.

В гараж зашел Вадим.

– Ну что вы тут заперлись, мазута? Белым днем, а? Балуетесь друг с дружкой, что ли? – Он засмеялся.

Усмехнулся и охранник.

Вадим оборвал смех и прищурился, привыкая после дневного солнечного света к полусумраку гаража.

– Да не может быть, – сказал он спокойно. – Кого я вижу! Марк, одноклассник.

Марк вернулся к столику, сел, взял недопитый кофе.

– Лена! – Вадим нагнулся к двери. – А ну-ка, зайди! Здесь для тебя сюрпра-а-а-айз!

Лена зашла, увидела Марка и поднесла ладони ко рту.

– Леночка, узнаешь? – Вадим передернул плечами. – Да, тесен мир. Вот и встретились, Марк. Я про тебя и забыл, если честно. Хотя нет, вру. Вспоминал. Нехорошим словом, правда, но это уже неважно.

Марк одним глотком допил кофе.

– Здравствуй, Лена. Давно не виделись, – спокойно проговорил он.

– Привет, Марк, – тихо сказала девушка, откинула голову и поправила волосы. – А как ты здесь оказался?

– Долго рассказывать. А тебя каким ветром сюда занесло? Хотя понятно. – Он глянул на Вадима и усмехнулся.

– Ах как трогательно! – пробормотал Вадим. – Прямо как в кино. Встреча двух бывших влюбленных. Они молчат, но их глаза говорят лучше всяких слов! – Он прошелся по гаражу, посмотрел на «мерс», пнул колесо и повернулся к Марку. – Давай вечер встречи выпускников отложим на потом. Перейдем к делу. Я поцарапал «Феррари» с правой стороны, отбойник задел. Мне надо, чтобы утром все было готово, Марк. По старой дружбе, а? По-братски, так сказать.

Тон, которым была произнесена эта просьба, заставил охранника внимательно отнестись к своим обязанностям. Он махнул рукой, и в дверь зашел еще один парень, почти точная копия первого. Такой же бритый, плотный. Он вопросительно глянул на шефа. Тот кивком показал на Марка. Охранник подошел к столу и встал рядом с ним.

– Мы заняты, – сказал Марк, не обращая внимания на охранника, и пальцем показал на «мерс». – Срочная работа. Извини, дружище, но не могу. Тем более по-братски.

– Как ты уже понял, мне плевать на твою срочную работу. – Вадим засунул руки в карманы и прищурился.

Он вдруг отчетливо понял, что сейчас у него есть возможность психологически задавить Марка, взять над ним вверх, а если получится, то и напугать его. Перед обычным... ладно, перед лучшим механиком маленького городка стоял перспективный работник Следственного комитета, обладающий такими связями и возможностями, какие сложно и вообразить некомпетентному человеку.

Вадим неотрывно смотрел на Марка, осознавал, что сейчас он в первый раз в жизни заставит его играть по своим правилам, не постесняется пойти на любую подлость, использует все свои возможности, даже нарушит закон, если потребуется, но навяжет этому строптивому красавчику с плохо отмытыми от солянки руками свою волю.

Марк глянул на Вадима, но снова опустил голову.

Вадим ухмыльнулся. То-то же! Сейчас уже неважно, кто сколько раз подтягивался.

– Так что, дружище? Могу я на тебя рассчитывать?

– Где нам запчасти к «Феррари» взять? – проговорил Сэм. – Да и срок нереальный – до утра. Это несерьезно.

Он уже понял по разговору, что Марк и этот лощеный хлыщ давно знакомы друг с другом, увиделись совершенно случайно. Сейчас хлыщ пользуется моментом, сводит с ним счеты. Почему и за что – Сэм не имел понятия, но видел, что Марк молчит, и решил вмешаться. Если друг не послал сразу раннего визитера на три буквы, то значит, придется искать другие варианты.

– А ты кто такой, мазута? – Вадим повернул голову. – Почему голос подал?

– Это Савелий Ковелиди, – спокойно проговорил Марк. – Он тут главный. А я на подхвате. Если Сэм говорит, что несерьезно, то так оно и есть.

– Ковелиди, Ковелиди... – Вадим наморщил лоб. – Где я слышал эту фамилию? А ну-ка, документки покажи.

– Чего?! – вспыхнул Сэм – Ты сам кто такой, чтобы документы у меня спрашивать?! – Он шагнул к Вадиму.

Тот жестом остановил охранника, полез в нагрудный карман куртки и вытащил удостоверение в бордовой обложке с золотым тиснением.

– Следственный комитет России по Краснодарскому краю, – вкрадчиво сказал он. – Старший следователь Вадим Халев. Ваши документы, гражданин!

Маленький грек возмущенно посмотрел на Марка. Тот отвернулся.

– Паспорта с собой нет, – еле сдерживаясь, выговорил Сэм. – Права подойдут?
– Давай.

Сэм подошел к куртке, висевшей на гвозде, вбитом в стену, но охранник опередил его. Он снял куртку, покачал на руке и только потом отдал ее хозяину.

– Точно, Ковелиди, – сказал Вадим, рассматривая права. – Так это у тебя виноградники в Приморском?

– У меня, – ответил Сэм. – А откуда ты знаешь?

Вадим пожал плечами, возвратил ему документ и сказал:

– Об этом все знают. Все побережье говорит. По-моему, к тебе французы приезжали, хотели купить. Чего ты упрямисься?

– Этот виноградник заложил еще дед моего деда, и я...

– Да оставь ты в покое свои семейные предания. Никому до них дела нет. Дед, прадед!.. Раз уж мы встретились, то послушай мой совет – продавай. Ты ведь последний из наследников остался, верно?

Сэм тяжело посмотрел на Вадима.

Тот вздохнул и проговорил:

– Неподъемная ноша свела в могилу твоего дядю. Наверное, надорвался, работая с лозой. Родители полгода назад разбились в горах на повороте. Машину занесло. Мои соболезнования. Не везет тебе с этим виноградником, Ковелиди. Так что продавай.

– Я подумаю, – хрипло сказал Сэм. – А тебе что с этого виноградника? Тоже свой интерес имеешь?

– Дурак, что ли? Я – государственный служащий, и мне наплевать на ваши виноградники, яблони и груши. – Он повернулся, взглянул на Марка. – Так что, одноклассничек?

– Вряд ли. – Марк пожал плечами. – Если ты на секунду позабудешь о наших отношениях и посмотришь на вещи трезво, то поймешь, что это нереально.

– Вот как? – Вадим почесал подбородок и спросил: – А давно к вам проверки приходили? Налоговая, например? Ремонт иномарок – доходное дело, что и говорить. Ты неверишь, Марк, но мне очень хочется, чтобы у вас все было в порядке. А то попадется какой-нибудь придирчивый зануда. Кассовый аппарат на объекте давно не проверяли или же его вообще нет. Электрик, эколог. У тебя сушильная камера по всем правилам оборудована? Пожарник может вашу шарашку прикрыть из-за соображений безопасности. Потом он, правда, извинится, если у вас все нормально, но время-то уже пройдет. А?

В руке Марка захрустел пластиковый стаканчик из-под кофе. Вадим ухмыльнулся.

– Сэм, сходи, посмотри машину, – тихо сказал Марк. – Нам проблемы не нужны, а он не отстанет. Будем делать.

– Я отсюда вижу, – угрюмо пробормотал Сэм, глядя в проем двери. – Вот она, рядом стоит.

– Что там?

– Дверь и заднее правое крыло. – Сэм прищурился. – Запчастей не надо, так крыло выправим. Шпаклевка, грунтовка. Краску трудно будет подобрать. Красный перламутр, самый поганый цвет. Сутки на просушку. Сто восемьдесят штук, господин старший следователь. Это все-таки «Феррари».

– Марк, дружище! – Вадим театрально раскинул руки – Мы же старые знакомые! Ты с меня деньги брать будешь?! Ай-ай-ай!

– Вадим, – негромко позвала Лена.

– Помолчи!

Марк сплюнул, а Сэм длинно выругался на греческом.

Вадим улыбнулся и посмотрел на Лену.

– В воскресенье вечером будет готово. Не раньше, дружище, – сквозь зубы процедил Марк.

Вадим появился под утро понедельника, когда Марк и Савелий дремали в своей «бэхе», подогнанной к мастерской. Марк проснулся от потока света, бьющего в глаза. Водитель джипа, подъехавшего к воротам, коротко просигналил и выключил фары.

– Пошли, – проворчал Марк, толкнув напарника. – Хозяин жизни приехал. Быстрее бы от него отделаться.

Вадим в коричневом кожаном легком пиджаке, измазанном пеплом, дорогой черной рубашке, расстегнутой до середины груди, и мятых брюках, подошел к «Феррари». Он засунул руки в карманы, покачивался и таращился на машину, сверкающую в свете ламп. Марк в джинсах и футболке стоял позади него и оттирал руки от краски тряпкой, смоченной в ацетоне. У двери переминались два охранника.

Если не замечать разницу между одеждой и поведением двух одноклассников, то можно было бы предположить, что эти сутки они провели вместе, на работе или в ночном клубе. У обоих были красные глаза, осунувшиеся, постаревшие лица и подрагивающие руки.

– И где?.. – пробормотал Вадим.

– Что где?

Вадим мучительно икнул и прохрипел:

– Царапина.

– Закрасили мы ее.

– Где?

Марк вздохнул.

Один из охранников подошел к «Феррари», присел на корточки, принялся вглядываться в сверкающую поверхность крыла, потом потянулся рукой к двери.

– Не трогай, – негромко сказал Марк. – Не высохло еще.

Бритоголовый парень отдернул руку, выпрямился, еще раз осмотрел дорогой автомобиль и заявил:

– Чистая работа, Вадим Радикович. Машинка как новенькая. – Он с уважением взглянул на Марка.

Вадим шумно набрал воздуха в грудь и прохрипел:

– Марк, да убери ты эту тряпку от меня, а то я сейчас блевану.

Охранник выхватил тряпку из рук Марка и зашвырнул ее в угол. Сэм что-то пробормотал.

– Чего? – Вадим с усилием поднял голову.

– Аккуратней.

В гараж протиснулась Лена. Она была в новом голубом платье, которое очень шло ей, бледная, с растрепанными волосами. В гараже, перебивая запах краски и ацетона, быстро распространился аромат дорогих духов и паров алкоголя.

– Ну как, Вадим? – спросила она. – Сделали? – Не дожидаясь ответа, девушка подбежала к машине, поправила платье, легко присела и стала всматриваться в окрашенные детали. – Ух, ты, Марк! Вот это да! Мальчишки, да у вас золотые руки! Какие вы умнички!

Вадим стиснул зубы.

– Умничка, значит? – пробормотал он, раскачиваясь на каблуках. – Это ты про Марка, настоящего нищебрда?! А я тогда кто?!

– Вадимчик, ты что? – Лена подняла испуганное лицо. – Ты ведь мой жених!

– Нет! – Вадим яростно замотал головой и показал пальцем на Марка. – Вот твой жених! Только ты его со службы флотской не дождалась! Ты же его любишь, а со мной только из-за денег, шлюха!

– Идиот обкуренный! – крикнула Лена и замахнулась.

Вадим легко перехватил ее руку и отвесил Лене звонкую пощечину. Девушка неловко села на бетонный пол.

Марк шагнул вперед, но Сэм подскочил к нему и заявил:

– Они сами разберутся.

– Молодец, Ковелиди! – заявил Вадим. – Соображаешь! Кстати, что ты там с виноградником решил? Он мне нужен, понял?

– Сука! – Лицо Сэма исказилось. – Так это ты?!

– А ты еще не понял, мазута, кто хозяин в этом крае?! Ты отца моего знаешь?! Всех передадим, как тараканов! – Вадим грязно выругался.

Лена тихо плакала на полу, закрыв руками лицо.

Охранники уже давно стояли рядом с Вадимом, не спускали глаз с двух друзей.

Он увидел тельняшку, висевшую на вешалке, и сказал парню, стоявшему ближе к двери:

– А ну-ка, подай мне вон ту тряпку в полоску.

Сэм шевельнулся, но Марк придержал его рукой.

Вадим брезгливо взял тельняшку двумя пальцами, бросил на пол и вытер об нее свои туфли, как об половую тряпку.

– Вот так я сделаю с каждым, кто мне не нравится! – сказал он, улыбаясь Марку в лицо. – Плюну и размажу. А ты мне не нравишься, Марк. Причем давно. Понял, сука?!

– Понял. Чего уж тут непонятного, – сказал Марк, чуть присел и легко оттолкнулся от пола ногами.

Охранник среагировал на его движение, быстро вскинул руки к подбородку и шагнул вперед.

Правая, полностью выпрямленная нога Марка, описала в дугу, набрала громадную скорость за счет разворота тела в воздухе, влетела под локоть поднятой руки и попала в так называемое плавающее, самое слабое, нижнее ребро. Рослый парень икнул, рухнул на колени, прижал руки к правому боку, ткнулся головой в пол и потерял сознание от болевого шока.

Вадим отпрыгнул к стене, и его трясущаяся рука полезла под пиджак.

Второй охранник, постарше и поопытней, хладнокровно оценил ситуацию. Он понимал, что парень, так лихо продемонстрировавший вертушку, наверняка обучен приемам рукопашного боя и не даст ему времени вытащить оружие, поэтому просто кинулся вперед с выпрямленной ногой, намереваясь затянуть драку и позволить своему шефу выдернуть ствол из кобуры.

Марк сместился влево, ладонью сбил голень противника в сторону и встретил его страшным ударом локтя в голову. Тот завалился на спину и замер, уставился неподвижными глазами в потолок. Из его сломанного носа хлынула кровь.

Марк поднял глаза на Вадима.

Человек, не умеющий быстро выхватывать ствол, носящий пистолет лишь в силу того, что так ему положено, всегда тратит на это действие неоправданно много драгоценных секунд.

Марк спокойно ждал, не хотел бить безоружного. Пусть он хотя бы вытащит пушку.

Наконец Вадим расстегнул проклятую кнопку на наплечной кобуре и схватился за рукоятку пистолета. Марк понял это по его искажившемуся лицу.

Но тут Сэм подлетел к Вадиму и не стал проявлять ненужного благородства. Он без раздумий заехал ему ногой в пах, потом ударом двух ладоней, сложенных в замок, свалил его на пол.

– Уходим! – крикнул Сэм другу.

– Уходим, – согласился Марк. – Ключи от «бэхи» у тебя?

Сэм похлопал ладонью по карману.

– В джипе на улице еще водитель сидит, – сказал Марк, оглядывая поле боя. – Эти очнутся минут через пять. Сейчас выходим и сразу прыгаем в «бэха». Водитель без Вадима не уедет. Пошли!

Сэм метнулся вслед за Марком, остановился, схватил со столика мобильник и выскочил в проем двери.

Лена, всеми забытая, уперлась руками в пол и медленно поднялась.

– Ну и ну, – пробормотала она, поправляя и отряхивая платье. – Как в кино! Господи, как же я давно хотела это сделать!

Вадим со стоном заворочался у стены.

Девушка бросилась к нему:

– Как ты, милый? Вот же звери, а?! Ну ничего, ты еще с ними поквитаешься! Вставай, родной.

За дверями гаража взревела «бэха». Послышался визг колес, крик охранника, грохнули два выстрела, и наступила тишина. В открытую дверь потянуло запахом сгоревшей резины.

Вадим закричал, уперся в пол руками, сжал колени, перевернулся на бок и глянул на Лену.

Девушка неуверенно протянула к нему руки.

– Вставай, Вадик, – тихо сказала она. – Они уже уехали.

Вадим медленно поднялся и остался в согнутом положении, упирался руками в сдвинутые колени.

В дверь ворвался охранник с пистолетом, пробежался по гаражу, заглянул под «Мерседес», сунул оружие в кобуру и бросился к Вадиму.

– Что с вами?!

На бетонном полу поднял голову начальник охраны, сдвинул руками нос и шумно высморкался. На пол хлынули кровь и сопли. Лена отвернулась, с трудом подавила рвотный позыв. Негромко застонал и зашевелился парень со сломанным ребром.

– Вадим Радикович!

– Да ему промеж ног заехали, он пошевелиться не может, – сказала Лена, кое-как добрела до стула и тяжело опустилась на него. Она взяла со столика остывший чайник и жадно глотнула воду из теплого пластмассового носика.

Водитель джипа, не получивший никаких повреждений, сразу принял решение. Он не стал осматривать своих товарищей, вполне справедливо решил, что они позаботятся о себе сами. Или по крайней мере подождут.

Парень мягко обнял Вадима и сказал:

– Ложитесь на пол.

Тот, с трудом поднявшийся, не смог устоять и опять повалился на бок.

– Ты охренел, что ли?

– На спину!

Парень ловко перевернул Вадима в нужное положение, быстро снял с него туфли, подхватил левую ногу под стопу и начал легонько постукивать кулаком по пятке.

Вадим прикрыл глаза. Боль в паху понемногу стихала. С каждым ударом ему становилось лучше. Он с облегчением вздохнул. Охранник взялся за другую ногу.

После минутного постукивания по ней Вадим пошевелился и хрипло сказал:

– Хватит. У меня уже в мозгах отдается. Помогите встать.

Парень надел на него туфли и поднял на ноги.

Вадим хмуро осмотрелся. Шмыгающий носом и испачканный в крови шеф охраны осторожно ощупывал своего человека, стонущего на полу. Лена с закрытыми глазами сидела на стульчике, прислонив затылок к холодной стене.

– Вызови «Скорую» для этого героя. – Вадим кивнул на пострадавшего охранника и неуверенно переступил с ноги на ногу.

Острая боль в паху прошла, но неприятные ощущения остались.

– Дай команду, Вадим! – заявил шеф охраны.

Он сильно гнусавил и прижимал к носу скомканную старую куртку, снятую с вешалки.

– Я их найду. В асфальт закатаю!

Вадим знал, что этот человек, бывший боксер и бандит, начинавший с Радиком еще в девяностые, слов на ветер не бросает. Если он найдет Марка и этого недоделанного грека, то им несдобровать. Тяжкие телесные повреждения. Или ликвидация. Второй вариант для него предпочтительнее.

Вадим был следователем хоть и плохим, как он сам иногда признавался самому себе после пары косяков, в основном работавшим в интересах мамы и Радика, но все-таки. Его кое-чему научили в университете и в отделе.

В силу своей профессии он хорошо представлял себе последствия подобного шага. Поспешное решение и такое же исполнение. Где-то кто-то кого увидит, заметит, сфотографирует. Да мало ли что может приключиться.

Марк слишком хорошо известен в этих местах, он не бездомный бомж, шатающийся по стране. Начнутся поиски, опрос возможных свидетелей. Это только в книжках красочно описываются идеальные убийства, совершаемые без малейших огрехов. На самом деле любое преступление, особенно убийство, стопроцентно раскрывается при грамотной и объективной работе спецслужб. Другое дело, что в некоторых случаях кое-кто не дает им развернуться в полную силу, но об этом отдельный разговор. Так что с Марком надо повременить. Карьера стоит дороже.

– Не суетись. – Вадим поднял ладонь. – Тут надо подумать. Мне ни к чему стрельба и трупы.

Шеф охраны глубоко вздохнул, вобрал в нос остатки крови. Лена дернулась и прикрыла рукой рот.

– Вызови «Скорую»! – повторил Вадим. – А я пока позвоню.

Радик отозвался сразу. Вадим кратко обрисовал ему положение и спросил совета.

Когда его мама только сошлась с Радиком, Вадим в школе сцепился с Винтом. Хотя все это, пожалуй, нельзя было назвать именно так.

Этот худой поганец с выступающими вперед зубами неправильной формы был на два года старше. Он остановил его за углом школы.

– Есть мелочь? – Винт произнес слова с противной блатной интонацией.

Вадим почувствовал, как три тысячи рублей, лежавшие в правом кармане брюк, ощутимо обрисовались сквозь ткань. Он облизнул губы и осмотрелся.

Компания Винта сидела на корточках возле стены. Один, по прозвищу Червяк, курил и красиво – Вадим так и не научился это делать, хоть и пытался – сплевывал себе под ноги. Другой, адыгеец Тлех, смотрел на Вадима и широко улыбался.

Вадим знал, что эта компашка отбирала деньги у подростков, но не наглела. Винт никогда не останавливал мальчишек, которые могли пожаловаться родителям или за несколько минут собрать большую компанию с района. С Марком эта троица не общалась, хоть и издалека нейтрально обменивалась приветствиями. Того знали многие, а все друзья Вадима сейчас лежали в его правом кармане.

– Мелочь-то есть, – сказал Вадим.

– Так поделись! – Винт преднамеренно сильно хлопнул его по плечу.

Вадим пошатнулся и чуть не упал.

Тлех громко засмеялся.

Вадим, чувствуя тяжесть в груди, затравленно оглянулся по сторонам. Несмотря на то что стоял яркий день, ему все виделось в серых тонах. Куда-то шли смеющиеся девчонки. Горластые первоклашки побросали огромные портфели на асфальт, играли в футбол и орали так, что звенело в ушах. Никому не было дела до четырех подростков, спокойно стоявших за углом школы и разговаривающих о чем-то своем.

Вадим вздохнул, нащупал деньги в кармане и медленно потянул одну купюру наружу. Он хотел вытащить тысячу, но из кармана вылезли все три бумажки. Одна осталась в руках Вадима, две других упали на асфальт. Ветерок сдвинул их к краю газона.

Червяк молча подпрыгнул и схватил деньги.

– Ого! – Винт покачал головой и переглянулся с Тлехом. – Это тебе столько на обед в школе дают?

– Надо будет, еще больше дадут! – с гордостью произнес Вадим.

Мол, нищелброды вы все. У меня вопрос насчет денег вообще не стоит!

– Это хорошо, – пробормотал Винт, поднял глаза, и Вадим с изумлением увидел в них ненависть. – Богатенький, значит. Много дал. Вот тебе сдача! – Винт сильно ударил его по щеке.

У Вадима из глаз брызнули слезы. Он отступил на шаг, сел на землю и замотал головой. Парень понимал, что не справится со всеми троими. У него не было той безрассудной ярости, необходимой для драки, которая – он это хорошо чувствовал – имела у Винта.

Червяк выдернул у него из руки оставшуюся купюру и несильно толкнул ногой в грудь. Вадим упал на спину и заплакал от злости.

– Пошли, Тлех, – сказал Винт. – Червяк, давай сюда деньги. А ты будешь приносить нам столько же каждый день, если для тебя это не проблема. Понял, чмошник?

Они ушли.

Вадим сел, вытер слезы, подобрал свою сумку и пошел домой.

Уставшая мать пришла поздно и не обратила внимания на сына, молча лежавшего на диване.

Зато это заметил Радик. Он подошел к дивану, сел и потянул к себе Вадима, лежавшего лицом к стене.

– Обижают в школе? – Радик сразу же все понял. – Да ты говори. Все через это прошли.

– Я сам разберусь, – пробормотал Вадим и хотел было отвернуться.

– Сам ты не разберешься. – Радик придержал его за плечо, внимательно посмотрел на пасынка и продолжил: – Для этого нужно иметь характер и друзей. А у тебя нет ни того, ни другого. Ты уж не обижайся, я правду говорю, и ты это знаешь. Я нанимал тебе лучших тренеров для индивидуальных занятий, но ты отказался. Тебе надо было терпеть боль и привыкать зажимать страх в кулаке. Ты не захотел. А сейчас собрался прыгнуть выше головы, да?

Вадим дернулся, отвернулся, уткнулся лицом в подушку.

– Но есть и другой выход.

– Какой? – глухо спросил Вадим и чуть приподнял голову.

– Если ты сам не можешь решить проблему, то надо найти того человека, который это сделает. Вот и все.

Вадим только тяжело вздохнул.

– Кто тебя обидел? Как зовут?

Со следующего утра Вадим ходил в школу с охраной, а еще через три дня компанию Винта кто-то жестоко избил за соседними гаражами.

Червяк с распухшей губой, залепленной пластырем, забрел в класс Вадима, подошел к нему и положил перед ним на парту три тысячи рублей.

– Мы извиняемся, – с трудом выговорил он, скривился, потрогал губу, кивнул и вышел из класса.

Вадим, ощущая на себе взгляды одноклассников, подчеркнуто медленно собрал деньги, положил их в карман и победно поднял голову. Девочки смотрели на него сочувственно, а парни сделали вид, что ничего не произошло.

Марк, читавший учебник, усмехнулся и отвернулся.

Вадим ощутил легкое головокружение и откинулся на стуле. Вот что значит иметь рядом человека, который умеет решать проблемы. И деньги.

Эти две составляющие – деньги и необходимый человек – стали для Вадима жизненным ориентиром. Вот поэтому он и позвонил отчиму, у которого имелось и то, и другое.

Радик, как и всегда, понял его с полуслова.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, когда Вадим быстро и понятно – сказывался навык работы – обрисовал картину того, что сейчас произошло.

– Терпимо, – ответил Вадим, сморщился и осторожно потер промежность.

– Тошноты, рвоты нет?

– Вроде нет.

– Куда они могли поехать?

– Понятия не имею. У него полно друзей на побережье.

– Я сейчас свяжусь с начальником ГИБДД и попрошу его сразу же сообщить тебе, если их машину заметят. Как только получишь информацию, сразу же гони за ними. А там можешь и применить оружие, если позволит ситуация.

– А что им вменить?

– Потом статью придумаешь. – Радик усмехнулся и заявил: – Сейчас самое главное – поймать их. Как у вас говорят, по горячим следам.

Глава 2

Друзья сидели в доме дяди Володи уже четыре дня. Он забрал у них сотовые телефоны и запретил выходить за калитку. Марк и Сэм от нечего делать обиходили сад и занимались всякими мелочами.

Новость про нападение на сотрудника Следственного комитета по телевидению больше не повторялась, но Марк хорошо понимал, что Вадим не успокоится, пока самолично не упрячет их с Сэмом в тюрьму. При его возможностях и связях, о которых Марк знал не понаслышке, такой исход дела представлялся ему самым вероятным.

Отсидеться в доме дяди Володи у них не получится. Рано или поздно тотальная проверка доберется и до него, это всего лишь вопрос времени. Друзья возились с деревьями и не спали по ночам, обдумывали варианты спасения.

В отличие от них дядя Володя выглядел сосредоточенным и бодрым. Он поставил перед собой определенную задачу и выполнял ее. Каждое утро отставной капитан первого ранга уезжал из дома и отсутствовал до глубокого вечера, возвращался только к ужину.

Вечером четвертого дня дядя Володя сел за стол под виноградником, оглядел хмурых друзей, лениво копавшихся вилками в тарелках с остывающим мясом, и скомандовал:

– Марк, принеси бутылку и стопки! Надо серьезно поговорить. С завтрашнего дня – сухой закон.

– Да мы не пьем, дядя Володя, – пробормотал Марк.

– Совсем? – Бывший морпех усмехнулся. – Это настораживает.

– Ну, пьем, конечно. – Марк пожал плечами. – Только Сэм вино любит, а у меня сейчас настроения вообще нет.

– Понятно, – сказал дядя Володя. – Выполняй приказ!

Марк ушел и быстро вернулся, неся в руках бутылку, покрытую инеем, и три маленькие граненые стопки.

Он налил самогон в одну стопку и снова взялся за вилку.

Старый морской волк опрокинул ее и принялся есть, не забывая периодически указывать Марку на стопку.

После того как бутылка опустела наполовину, дядя Володя откинулся на спинку стула, крякнул, вытер губы салфеткой и с удовольствием закурил трубку, приготовленную заранее.

– Ну что, ребята? Как настроение? – спросил он.

– Нормальное, – пробурчал Марк. – Идем ко дну.

Дядя Володя затянулся и проговорил:

– Верно мыслишь, матрос. Ваши дела не просто хреновые, а хреннее некуда. В городе резко возросла активность гаишников. – Дядя Володя по старой памяти называл сотрудников ГИБДД привычным для него словом. – На выездах из города пробки, проверяют документы, особенно интересуются молодыми ребятами. – Он вытащил изо рта трубку и ткнул чубуком в друзей. – Вот такими, вроде вас.

– Оно и понятно, – сказал Марк. – Этого следовало ожидать.

Сэм отвернулся и пробормотал что-то себе под нос.

– У меня в доме вы не отсидитесь даже при всем моем желании. Этот Вадим наверняка про меня вспомнит и внесет в круг подозреваемых.

– Он думает, что мы прячемся у кого-то из местных, кто занимается ралли и гонками. Мы с Сэмом уже третий год подряд вместе с ними ездим... ездили в пробег, посвященный прорыву «Голубой линии» в сорок третьем году.

– Хорошее дело! – сказал дядя Володя.

– Он считает, что там у меня много знакомых. Так оно и есть, между прочим.

– Но подставлять ты их не хочешь, верно?

Марк опустил голову и промолчал.

– Ты все правильно сделал, парень, не переживай. Ко мне следовало обратиться в первую очередь. А теперь о деле. Значит, так! Я предупредил твою маму, Марк. Она сообщит родственникам Савелия о том, что вы уехали во Владивосток. До следующего года.

– Куда?! – Марк поднял голову.

– Зачем во Владивосток?! – Сэм уставился на дядю Володю. – А поближе нельзя? Где мы будем там жить? А деньги?..

– Так вы согласны или нет? – осведомился дядя Володя и крепко шлепнул по столу ладонью.

Бутылка с самогоном покачнулась, и Марк торопливо схватил ее за горлышко.

Друзья переглянулись. Сэм подумал некоторое время, пожал плечами и развел руками. Марк внимательно посмотрел на него, потом перевел взгляд на друга своего отца, кивнул, глубоко вздохнул, поднял бутылку и разлил самогон по стопкам.

Дядя Володя на своем стареньком «Рено» проехал центр Новороссийска, свернул на юг и выбрался на окраину. На конечной остановке автобуса его ждали Марк и Сэм, добравшиеся туда еще раньше.

Как и говорил дядя Володя, в городе было полно полиции. Экипажи ДПС стояли на оживленных магистралях, по улицам ходили патрули. К дежурству были привлечены даже солдаты срочной службы полка внутренних войск, что бывает только в случае серьезного осложнения обстановки. Марк поймал себя на мысли о том, что они с Сэмом постоянно оглядываются, словно воры или шпионы.

Молодые люди забрались в машину и уселись на заднее сиденье. Дядя Володя включил первую передачу.

Вдоль дороги тянулись старые заброшенные промышленные постройки, угрюмо зиявшие прямоугольными дырами вместо окон, и длинные покосившиеся бетонные заборы, поросшие у основания травой и молодыми колючими акациями. Асфальтовое покрытие во многих местах потрескалось и просело. Некоторые глубокие ямы были небрежно засыпаны булыжниками. Дядя Володя сдавленно матерился, осторожно переезжая через очередную трещину, окруженную вздыбленным асфальтом, и нервно тискал рычаг переключения скоростей. Редкие машины, проезжавшие мимо, заставляли пассажиров «Рено» нервничать и пригибать голову.

Наконец Травников свернул в проулок и через распахнутые ржавые ворота въехал на территорию дачного участка. Колеса машины попали на утрамбованную землю, и она пошла ровнее. Разросшиеся ветки деревьев свешивались из-за проволочных заборов, скользили по лобовому стеклу. Марк и Сэм вздохнули посвободнее.

После нескольких поворотов «Рено» уперся в легкие металлические ворота, покрытые серой краской.

– Приехали, – заявил дядя Володя. – Мне проще здесь жить, чем вот так мотаться сюда каждый день.

– А зачем вам еще одна дача? – поинтересовался Марк, вышел из машины, посмотрел вверх ворот и заявил: – Там сарай какой-то длинный стоит.

– Это не сарай, а эллинг! – проворчал дядя Володя, открывая замок на воротах.

– Эллинг? – протянул Сэм. – Мне это слово что-то напоминает. Неужели?..

– Угадал, парень! – Дядя Володя гордо улыбнулся. – Марк, загони машину. Пошли, Савелий, покажу кое-что.

Марк поставил «Рено» под навес, покрытый гофрированным красным шифером, выбрался из него, огляделся по сторонам, прикрыл ворота и двинулся по тропинке вдоль

эллинга, отодвигая рукой колючие ветки кустарника. Он завернул за угол, остановился, прищурился и вдохнул воздух полной грудью.

Перед ним расстилалась сине-зеленая водная гладь с волнами, идущими наискосок к берегу. Только сейчас парень услышал ритмичный гул прибора, который раньше заглушался ровным шумом верхушек деревьев, клонящихся под ветром.

– Эллинг, значит. – Марк улыбнулся. – А если есть он, то должен быть и парусник. Ну-ка, посмотрим.

На краю невысокого обрыва стояли Сэм и дядя Володя. Ветер относил их голоса в сторону.

Марк подошел к ним и глянул вниз.

Бетонные ступеньки спускались к берегу моря, усыпанному мелкой галькой. Там, возле трех понтонных причалов, прикрытых волнорезом, сооруженным из бетонных плит, стояло множество парусных лодок самых разнообразных форм и расцветок. На фоне зеленоватого моря, покрытого легкими барашками пены, в такт проходящей волне ритмично качались узкие черные, желтые, красные и белые корпуса прогулочных яхт.

Марк зажмурился и потряс головой.

Среди яхт выделялся ослепительно белый катамаран с надстройкой и высокой мачтой.

Дядя Володя заметил Марка и показал пальцем вниз.

– Видишь вон ту игрушку? Да, правильно смотришь. Это мой покоритель морей.

– Что, так прямо и называется? – пробормотал Марк. – Красив, ничего не скажешь!

Мощные, крупные обтекаемые поплавки катамарана соединялись прочным мостиком, над которым расположилась просторная рубка со световыми окнами. Мачта, слегка отклоненная назад, создавала ощущение, что большая двухкорпусная лодка движется вперед. Катамаран, в отличие от других яхт, ровно стоял на воде даже сейчас, при небольшом волнении.

– Называется «Орион», – несколько смущенно пояснил дядя Володя. – А покоритель морей – это для меня.

– Славная посудина, – сказал Сэм. – А как ходит?

– Отлично держит курс и почти не кренится. Поэтому я его и выбрал. Купил, как на пенсию вышел. Стыдно признаться, но я качку плохо переношу.

– Так тримаран в этом плане еще лучше.

– И гораздо дороже. Да и в портах плата за стоянку зависит от размеров лодки.

– Понятно. А как с управляемостью?

– Приводится к ветру на шестьдесят градусов. Так что крутой бейдвинд не для моего мальчика. Зато комфорта и простора больше, чем на обычной яхте. Да и к берегу можно поближе подойти, киль не мешает.

– Эх, пройти бы на нем, – заявил Сэм. – Соскучился я по ветру и волнам.

– Так я за этим вас сюда и позвал.

Друзья переглянулись.

– Сейчас не время для морских прогулок, дядя Володя, – твердо сказал Марк. – Надо уносить ноги куда-нибудь подальше от Новороссийска, а не прохлаждаться тут. Вы же про Владивосток вчера говорили.

– Жить будете пока в эллинге, – сказал дядя Володя и махнул рукой за спину. – Сейчас тепло, не замерзнете. Или на лодке, если хотите. Через месяц мы уходим на «Орионе» в международную океанскую гонку Новороссийск – Владивосток. Готовы? Желаете?

– А какие у нас варианты? Желает, пойдем, – ответил Марк.

– Перед походом необходимо перетянуть такелаж, посмотреть левый движок и опреснительную машину. Да, еще насос в гальюне барахлит. Савелий, разберешься?

– Ни хрена себе! – пробормотал Марк и еще раз посмотрел на катамаран.

Сэм восхищенно выругался.

– Да? Ты тоже так считаешь? – Марк почесал нос. – Ладно. Все равно деваться некуда. Хотя на поезде было бы быстрее.

– Зато ни менты, ни чекисты, ни бандиты нас не найдут, – сказал Сэм.

Дядя Володя обрадовался, обеими руками хлопнул друзей по плечам и заявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.